

СБОРНИК ДЛЯ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

ПРЕКРАСНОЕ В ВЕЧНОМ ОТРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТИ СЕМЬИ И РОДИТЕЛЬСТВА В ЛЕКСИКЕ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ НАРОДОВ РОССИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Татарский язык.....	5
Башкирский язык.....	6
Аварский язык.....	7
Алтайский язык.....	8
Коми язык.....	9
Марийский язык.....	9
Мордовский язык.....	11
Русский язык.....	12
Бурятский язык.....	13
Осетинский язык.....	14
Удмуртский язык.....	15
Чеченский язык.....	16
Ненецкий язык.....	17
Карельский язык.....	18
Эвенкийский язык.....	19

Дорогой читатель!

Наша страна может похвастаться разнообразием народов, проживающих на ее территории, и количеством языков, на которых они говорят. 193 народа, проживающих в России, используют приблизительно 277 языков (по другим данным – 295) и диалектов. Такая статистика приводится в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года и официальных данных Института языкознания РАН соответственно.

Язык и человек неразделимы. Язык отражает для человека окружающий его мир и культуру, созданную человеком, хранит её для человека и передаёт от человека к человеку, от родителей к детям. Язык – орудие познания, с помощью которого человек познаёт мир и культуру. Наконец, язык – это орудие культуры: он формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер. Язык – строгий и неподкупный учитель.

Язык – сокровищница, кладовая, копилка культуры. Он хранит культурные ценности – в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи.

Семья и родительство – это одни из самых важных ценностей в жизни человека. Они являются основой общества и источником поддержки, любви и заботы. Семья помогает человеку развиваться, учиться социальным навыкам и формировать свою личность. Родительство – это возможность передать свои знания и опыт следующему поколению, а также воспитать детей ответственными и самостоятельными членами общества.

В сборнике для семейного воспитания «Прекрасное в вечном. Отражение ценности семьи и родительства в лексике языков и диалектов народов России», подготовленном Национальной родительской ассоциацией собраны примеры сохранения семейных ценностей в разнообразных языковых формах – в лексике, в пословицах, поговорках, в фольклоре.

Удивительные по своему разнообразию традиции воспитания народов России имеют много общего. В каждом уголке нашей необъятной страны детей учат уважать старших, быть честными, ответственными и трудолюбивыми. Также большое внимание уделяется развитию у детей таких качеств, как доброта, сострадание, взаимопомощь.

В сборнике представлены иллюстрации, отобранные из открытых источников сети Интернет, которые дополняют удивительный калейдоскоп национальных традиций семейного воспитания, отраженных в лексике языков и диалектов народов России.

ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК

«Бэхет. Счастье по-татарски»

Фрагмент из книги Д. Зиннатовой.

У каждого народа свой рецепт счастья: у датчан – хюгге, у шведов – лагом, у финнов – калсарикянни. Я хочу рассказать о секретах счастливой жизни, которые хранят в татарских семьях.

Бабушка» и «дедушка» по-татарски – «эби» и «бабай». Мы с сестрой ласково называли их «эбекэй» и «бабакай». Моё видение и понимание татарского счастья во многом основано на наблюдениях за их жизнью и отношениями. Я уверена: если вы приедете в Татарстан и спросите у первого прохожего, что для него татарское счастье, он также в первую очередь вспомнит своих эби с бабаем.

Многие татарские семьи издавна жили в деревнях и переехали в город относительно недавно. Поэтому многих татар объединяют схожие детские воспоминания: летние каникулы на природе, сенокос, баня, деревенский Сабантуй, бэлеш из печи.

Устремляясь в будущее, люди не должны забывать о своём прошлом. Трудно достичь гармонии и счастья, не задумываясь о том, что делало счастливыми наших предков. А самопознание –

всегда полезный, интересный и полный открытий процесс.

«Бэхет» – это атмосфера радости, связанная с осознанием истинных ценностей жизни. Всеобъемлющее чувство любви, добра и открытости миру. Ощущение большой семьи, где значим каждый, все ценят друг друга, и тебя всегда готовы выслушать. Умение находить повод для радости в незначительных деталях.

Пока мы росли, бабушки часто приговаривали: «Бэхетен-тэуфигын булсын» – «Растите счастливыми и благочестивыми». Поэтому, услышав слово «бэхет», я автоматически воспроизвожу в голове его слово-пару – «тэуфик». Дословно оно переводится как «воспитанность, благочестие, благонравие, пристойность».

В татарских семьях принято ценить и беречь родственные узы. Мы любим семейные праздники и охотно собираемся по любому радостному поводу. В такие моменты никто не одинок: каждый чувствует себя частью чего-то большого и важного. Мы живём в разных городах и занимаемся совершенно разными вещами, но, встретившись в деревне, можем вести беседы и общаться так, будто видим друг друга каждый день.

Наверное, самый верный способ хранить семейные традиции – чаще собираться с родными и их детьми, вспоминать добрые истории и людей из прошлого, рассуждать о жизни разных поколений. Обязательные атрибуты таких встреч в нашей семье – богато обставленный национальными блюдами стол и звучащая фоном татарская музыка.

Отправляясь к родственникам в гости, татары всегда берут с собой гостинец – кучтэнэч. Обычно это чай и какие-нибудь сладости. Если в семье есть маленькие дети, мы запасаем для них отдельное угощение или небольшой подарок.

Как и во многих других народах, у татар принято уважать старших и прислушиваться к их мнению. Мы стараемся не спорить с пожилыми людьми, даже если

это наши самые близкие родственники. У нас не приветствуется участие детей и подростков в разговорах взрослых.

Многие татарские семьи объединяет удивительное умение сплотиться и быстро прийти на помощь, если у кого-то возникли трудности. Мы не бросаем своих в беде. Даже если по каким-то причинам не общались с этим человеком годами.

Тёплые родственные отношения татар проявляются и в ласковых обращениях друг к другу. Младших братьев, сестёр и племянников мы зовём «ускэнем», что дословно переводится как «выросший на моих глазах». В некоторых районах Татарстана жену старшего брата принято называть «матур апа» – «красивая тётя». Что бы не происходило в жизни, для нас важно чувствовать поддержку и присутствие большой семьи.

Ссылка
на интернет-источник:
<https://clck.ru/3FEXK2>

БАШКИРСКИЙ ЯЗЫК

Семейные ценности всегда были дороги для башкирского народа. Уважение

к родителям, матери, поддержка семьи и родственных связей занимали важное место в мировоззрении башкир. Все это отражено в крупицах народной мудрости – пословицах и поговорках.

Бер олонокон тыңла, бер кесенекен тыңла. Быть одному в радости – быть одному и в беде.

Ике тапкыр уйла, бер тапкыр һөйлә. Два раза подумай, один раз полюби.

Ир бала атаһына таяу, кыз бала ей эсендә буяу. Опора отца – сын, а девочки вносят красоту в дом.

Кояш янында -йылылык, эсә янында-изгелек. У солнца – тепло, у матери – добро.

Ағай-эне талашыр, атка менһә ярашыр. Братья ссорятся, но на коне мирятся.

Атанан күргән ук юныр, инәнән күргән тун бесер. Отец должен научить своего ребёнка лук строгать, мать – шубу кроить.

Якшы улың корзашыңдай булыр. Хороший сын – твой единомышленник.

Улы барзың кулы бар. Умный сын – отцу смена.

Терпе үз балаһын – «йомшағым», айыу «аппағым», тип һөйә. И еж ласкает своё дитя, называя его «мой мягонький», медведь – «мой беленький».

Ныклы ғаилә – ил терәге. Крепкая семья – опора страны.

Балаһың ғүмер – һүнгән күмер. Бездетная жизнь – угасающий уголь.

Якшы ата балаһы – якшы тундың яғаһы. У хороших родителей – хорошие дети.

Балалы кеше – иң бай кеше. Многодетные люди – самые богатые люди.

Бала бағыуы – йылан ағыуы. Детей воспитать – не кур пересчитать.

Ссылка
на интернет-источник:
<https://clck.ru/3FEXNG>

АВАРСКИЙ ЯЗЫК

«Аварцы. История, культура, традиции»

Фрагмент из книги Гаджиевой М.Н.

Семья по-аварски – «хъизан». «Эмен», «бетлер» – отец, «эбел» – мать, сын – «вас», дочь – «яс». «Клудияв вац» – старший брат, «гъитлинав вац» – младший брат. «Яц» – старшая сестра, «гъитлинай яц» – младшая. «Клудада» – дедушка, «клодо» – бабушка. Для бабушки и дедушки вы «васакло» (внуки).

Сына сразу после женитьбы отделяли: давали землю, скот и другое имущество – все необходимое для хозяйства. Даже женитьба в аварском языке звучит как образование новой семьи – «хъизан гъабизе» или создание дома – «ригъин гъабизе».

Семья была частью рода – тухума. Одни тухумы («кьи-бил» – корень) носили имя прародителя, название других указывали на место, откуда прибыл основатель кьибила. У каждого тухума был старейшина – «тухумалъул клудияв», который управлял своими родичами и принимал

решения по всем вопросам. Чем больше был тухум, тем он был влиятелен и почитаем. Каждый тухум при необходимости выставлял воинов-ополченцев. Ополчения защищали свои земли от врагов, общества решали мирным путем спорные вопросы, следили за соблюдением адатов (правил поведения).

Главой семьи был самый старший по возрасту мужчина. Хозяйство велось под его руководством. Дети и все члены семьи подчинялись ему. Они не вступали в пререкания, не сквернословили, не сидели, если он стоял. В присутствии старших нельзя было громко разговаривать, а тем более кричать, вмешиваться в их разговор. Некрасивым считалось шаркать ногами, топтать, плевать, сморкаться и издавать неприличные звуки. Главнейшие обязанности детей по отношению к родителям – уважение («хлурмат») и послушание («мутиглъи»).

Историю рода, свои корни раньше помнил каждый. Ребенок должен был знать наизусть минимум семь поколений своих предков, родовые легенды, предания. Это нужно, чтобы человек ощущал себя представителем древнего рода, связанным с народом, с человечеством в целом, мог гордиться своими славными предками.

Ссылка
на интернет-источник:
<https://clck.ru/3FEXYH>

АЛТАЙСКИЙ ЯЗЫК

«Род – хранитель духовных ценностей».

С.Н. Бахтушкина, Ж.В. Ойношева,
учителя МБОУ «Беш-Озёкская СОШ»

Мы знаем с момента рождения мужчины у алтайцев занимает главную позицию, а женщина была и остается хранительницей семьи и очага. Культ матери был безграничен, её сравнивают с образом Матери-Земли – Умай-Эне. В особый культ возводятся отношения к старшим в семье – родителям, братьям и сестрам, дядям и тетям, а также к предкам. Это выражается, прежде всего, в обязательном знании имён своих предков до девятого колена, а также истории семьи и рода. С раннего детства ценилось почтительное отношение к старшим и послушание.

У алтайцев большим почетом пользуется дядя-таай. Жизненная важность родства таай выражена народной мудростью: «бажыма кыл берген, балтырыма эт бүдүрген укту-төстү таайым» (моей голове волосы давший, моим мускулам мясо, нарастивший мой родовитый дядя по матери). Следует подчеркнуть, что представление о происхождении ребенка из «крови и плоти» матери, а его здоровья за счет «волос и мускул» ее брата объясняет устоявшееся убеждение о наследуемых качествах характера и даже внешности от родственников ма-

тери. Результат народных наблюдений излагается как: «таай угунап уктап жеен балага тўжер» (от рода таай наследуясь, племяннику переходит).

В возрасте одного года родители проводят обряд «Койу кочо» первой стрижки младенческих волос и перерезания пут, в которых дядя принимал непосредственное участие. Дядя (таайы) перед обрядом обязательно говорил благопожелание: «жеенимнин чачы аттан баалу» – волосы племянника дороже коня. Дядя, срезав волосы у племянников с висков, со лба и с макушки, прятал их в мешочек, окуривал можжевельником и благословлял племянника, увозил волосы с собой. Перед отъездом он говорил: «жажы жетсе, баркызына келзин» – подрастет – приезжайте за подарком. Отношение «таайыжеени» (дядя-племянник) были самыми тесными. По достижении определенного возраста, племянник с угощением и обязательным подарком в виде одежды с воротом «жакалу кеп» приезжал к дяде «выкупать свои волосы». По мифологическим представлениям алтайцев, волосы связывали человека со своим «жайаачы» – Творцом, и от того, в чьих руках находились волосы, зависела судьба их владельца. В связи с этим, состриженные волосы ребенка никогда не разбрасывали, а прятали в укромное место.

Отношения между племянником и дядей с материнской стороны очень тесные, отличаются особой прочностью. Ссориться с «таай» или оскорбить его считается делом нехорошим. Существует представление, что, если племянник поднимет руку на дядю, у него всю жизнь будут трястись руки.

Таким образом, в алтайской семье следует отметить сохранение многих национальных традиций, в их числе эту традицию почитание дяди по материнской линии. Семья является средоточием всех воспитательных начал алтайцев, выполняет важную роль в приобщении

детей к национальной культуре, формировании личности ребенка, его осознание, самосознание, нравственных и других его характеристик.

Ссылка
на интернет-источник:
<https://clck.ru/3FEZNH>

КОМИ ЯЗЫК

Фрагмент книги «Пословицы и поговорки Коми народа»

Каждый народ имеет своеобразное умственное и духовное начало, которое отражается в народных пословицах и поговорках. Пословицы появились не вдруг, одни рождались из наблюдений над жизненными явлениями, окружающим миром, характером и поведением людей.

У древних народов пословицы назывались «притчами». Зачастую они были составной частью какого-то повествования, рассказа, сказки.

Давайте познакомимся с коми пословицами и поговорками о семье, детях и их воспитании.

К созданию семьи коми народ уделял особое внимание. К отсутствию семьи они относились отрицательно.

- Позтӧг, ӧтнасӧн, сӧмынкӧколӧ. Без гнезда, одинокой, живет только кукушка.

- Быд пӧтка аслыс гоз пӧв корсьӧ. Каждая птица ищет себе пару.
- Морт кодъ сьӧкыд нинӧм быдтыны абу. Всего труднее вырастить человека.
- Челядьтӧ колӧ бурӧн велӧдны, лӧкӧн немтор он босьт. Детей надо добром учить, злом ничего не добьешься.
- Эн коль пиыдлы озырлун, а тувъяв сылы мывкыдлун. Не оставляй сыну богатство, а уму-разуму научи.

Дети были зеркалом, отражением своих семей. Уважение к родителям, послушание, терпимое отношение к взрослым – все эти качества прививались ребёнку с детства.

- Ай – мамтӧ кӧ он кывзы, нэм шӧрад лоӧ нэм помыд. Родителей не слушаешь, век закончится в середине.
- Бать-мам серти челядьтӧ тӧдан. По родителям узнаешь детей.
- Бур ай-мамыдлӧн челядьыд пыр уджалӧ. У хороших родителей дети всегда трудятся.
- Вӧліны мед кияс, а уджыд, майбыр-сюрас. Были бы руки, а работа найдется.

Ссылка
на интернет-источник:
<https://clck.ru/3FEZQN>

МАРИЙСКИЙ ЯЗЫК

Мы с вами знаем, что есть большой мир – это планета Земля или Вселенная.

Есть мир поменьше – это общество, в котором мы живем. А есть самый маленький мир – это семья. Семья – это дом. Семья – это мир, где царят любовь, преданность, дружба. Семья – это самое дорогое, что есть у каждого человека. Семья – это взрослые и дети, которые живут вместе, любят друг друга и заботятся друг о друге.

Давайте узнаем, как же марийцы называют членов своей семьи:

Ача – отец

Ава – мать

Коча – дедушка

Кова – бабушка

Ака – старшая сестра

Иза – старший брат

Шўжар – младшая сестра

Шольо – младший брат

Тиде ача – Это отец

Тиде кова ден коча – Это бабушка и дедушка

Тиде – иза, шольо, ака, шўжар – Это – старший брат, младший брат, старшая сестра, младшая сестра.

Марийская народная сказка «Как мариец дома жену заменял»

Жили-были в одном селе муж с женой, которые постоянно ссорились.

Муж ругал жену:

– Ты ничего не делаешь!

А жена ему на это говорила:

– Нет, это ты ничего не делаешь! То, что я делаю по дому, ты не видишь. А ведь сам с моими делами ни за что не справишься!

На это муж сказал ей:

– Я справлюсь со всеми твоими делами! Поезжай завтра в лес за дровами вместо меня, а я останусь дома!

– Хорошо, – согласилась жена. – Я поеду за дровами! Но только ты сделай всё по дому: затопи печь, подои корову, накорми цыплят, поухаживай за ребёнком, взбей масло из сметаны, процеди творог!

Утром жена будит мужа и говорит ему:

– Я поехала в лес, а ты подои корову и погони её в стадо!

Жена поехала в лес за дровами. А муж не успел вовремя выпустить корову в стадо и пришлось ему самому погнать её вслед за стадом на луга. За это время солнце уже высоко поднялось. Пора печь топить. Разжёл он её, а дрова никак не горят – сырые попались. Муж рассердился. Тут ребёнок проснулся и заплакал, цыплята стали пищать, в избу лезть и под ногами бегать, еду искать. Мужик взял верёвку, завязал всех цыплят за ноги и вынес во двор. Вернулся в избу, а там ребёнок весь измазался, вымок и плачет.

Мужик стал бегать взад-вперёд. Слил он всю сметану в творог, решил сразу же и масло взбить, и творог сделать. В это время во двор прилетел коршун, схватил цыплят и потащил всех в связке. Мужик схватил топор и погнался за цыплятами. Метнул топор вслед за коршуном, а тот застрял в ветвях дерева. Так и не догнал он цыплят. Вернулся в избу, а там свинья творог со сметаной ест. И печка потухла.

Тут подъехала жена с возом дров из леса и спрашивает его:

– Что ж у тебя изба-то холодная? Разве не топил печь?

– Топить-то топил, – отвечает муж. – Но она никак не горит. Я сегодня так устал, пока по дому бегал! В лес едешь, там знаешь одну свою работу! А здесь я изнемог. Ребёнка не накормил, грязные пелёнки не успел убрать и сам не ел. Коршун цыплят утащил, творог и сметану свинья съела. Сухие дрова, чтобы печь затопить, не нарубишь – топора нет, он застрял в ветвях дерева. Теперь я ни за что не останусь дома. Всем мужикам скажу, чтобы и они не оставались дома. От моей работы одни убытки для дома. Коршун утащил цыплят – десять рублей, свинья съела сметану и творог – пятнадцать рублей... – рассказывает он.

После этого муж никогда не оставался дома вместо жены. Стал он её слушаться и всегда помогать по дому. Так они стали жить хорошо, никогда не спорили и не

ругались. Раньше, когда муж ленился, не было у них денег. А теперь у них и деньги стали водиться.

Ссылка
на интернет-источник:
<https://clck.ru/3FEZSo>

МОРДОВСКИЙ ЯЗЫК

«Приобщение младших школьников к семейным ценностям в процессе этнокультурного образования»

Дмитриева С.Ю.,

заведующая лабораторией этнокультурного образования, ГОУ ДПО «Мордовский республиканский институт образования», г. Саранск

В культуре мордвы жизнь вне семьи не мыслится. Условия для стабильного существования семьи выражены в поговорках:

- «В доме четыре угла, да сорок дел» (постоянный труд для всей семьи);
- «С другими – языком, словом, а с женой – чувствами, сердцем» (любовь, чуткое отношение друг к другу членов семьи и, прежде всего, мужа и жены);

- «Хорошим хозяином будешь – скрип колес не услышишь» (определенный семейный уклад и роль человека, умеющего вести хозяйство);
- «Ссора в своей семье до первого взгляда» (милосердное отношение друг к другу);
- «Мать сказала – бог сказал», «И царь хотел, да отец не велел» (уважение, почитание отца и матери);
- «Плохая хозяйка – в семье разлад» (родители должны соответствовать идеалу, выработанному народной моралью);
- «Одного ребенка растить – матери слезы лить» (многодетность).

В мордовском языке нет слова, обозначающего понятие «семья». Семьи в селах обозначались словом дом – куд (мордовский), кудо (эрзя). Семьи были большие, часто родители жили в одном доме со своими детьми, женатыми сыновьями и их детьми. У такого дома было прозвище, и одну семейную пару от другой никак по-другому не обозначали: считалось, что это жители одного «дома».

Видимо, сознание того, что двоюродные братья и сестры являются одной семьей, сохранилось до сих пор. Несмотря на то, что в современном обществе такого уклада нет, каждая семья живет в собственном доме, квартире, но часто и сейчас дети, называя своих родных братьев и сестер, причисляют к ним двоюродных и троюродных.

Считается, что бабушка и дедушка любят внуков больше, чем детей. Традиционно в мордовских семьях молодые, поженившись, переходили жить в дом мужа. Дети, родившиеся у молодых, воспитывались чаще всего бабушкой со стороны отца, так как молодые должны были идти на работу в поле, лес. Бабушка, оставшись с ребенком, рассказывала ему сказки, пела колыбельные песни, кормила, ухаживала за ним. Внук (или внучка) называли ее вечка-баба, что в до-

словно переводе означает «любимая бабушка», бабушку со стороны матери, которая меньше занималась воспитанием внука (внучки), так как жила отдельно от молодых, называли васол-баба – «дальняя бабушка» (живущая вдалеке). Часто дети мордвы, переехавшей в город и говорящей по-русски, продолжают называть родственников по-мордовски: вечка-баба, васол-баба, сырькай, покштя, уряж.

Ссылка
на интернет-источник:
<https://goo.su/FfWEY>

РУССКИЙ ЯЗЫК

«Поговорки и пословицы о семье, родителей и детях».

Е.П. Свидченко

Пословицы говорят о многих сторонах жизни. В некоторых из них глубоко раскрывается мир семейных отношений, связь между человеком и обществом. Пословица – это не просто изречение. Это выражение мнения народа. В ней заключена оценка народной жизни, наблюдение народного ума. Не всякое изречение становится пословицей,

а только такое, которое согласовывалось с образом жизни и мнением множества людей.

Пословицы и поговорки о семье

- В семье согласно, так идет дело прекрасно.
- В семье любовь да совет, так и нужды нет.
- Семья сильна, когда над ней крыша одна.
- Когда семья вместе, и сердце на месте.
- Где семья дружна, не страшна беда.
- В семье дружат – живут не тужат.
- В семье разлад, так и дому не рад.
- Семейное согласие всего дороже.

Пословицы и поговорки о матери

- В материнском сердце про всех детей ласки хватит.
- При солнышке тепло, а при матушке – добро.
- У сына заболит пальчик, а у матери – сердце.
- Материнская молитва со дня моря вынимает.

Пословицы и поговорки об отце

- Не тот отец, что вспоил, вскормил, а тот, что уму-разуму научил.
- Как отец относится с матери, так и дети относятся к ней.
- Каково дерево, таков и клин, каков батька, таков и сын.
- На свете все найдешь, кроме отца и матери.
- Где хороший отец, там и сын молодец.
- Трезвый отец – детям образец.

Пословицы и поговорки про родителей

- Родители берегут дочь до венца, а муж жену – до конца.
- Кто родителей почитает, тот век счастливым живет.
- Живы родители – почитай, померли – поминай!

- Кто не чтит родителей, тот и Богу супротивник.
- Коли есть отец и мать, так ребенку благодать.
- Кто родителей почитает, тот век не погибает.
- Родители трудолюбивы, и дети не-ленивы.

Ссылка
на интернет-источник:
<https://clck.ru/3FEZZ4>

БУРЯТСКИЙ ЯЗЫК

«Мир традиций бурят»

Фрагмент книги Бабуевой В.Д.

Как показывают исторические исследования ученых, у бурят давно была выработана своя система семейного воспитания. Дети внутри семьи получали все необходимые знания, умения и навыки для последующей активной самостоятельной жизни.

Так, например, когда ребенок достигал 3 лет, его учили здороваться, вставать и приветствовать, когда в дом входили взрослые, правильно подавать и принимать от них что-либо, не вмешиваться в разговор старших, четко отвечать, когда его о чем-то спрашивают. В

быту строго соблюдалась субординация по старшинству, тем самым выражались уважение и почтение всему старшему поколению.

Следует отметить, что в традициях бурят оказывать радушный прием каждому человеку, и это независимо от того, кто он: гость или случайный путник. Хозяева считали своим долгом обязательно накормить гостя, отказ принять его был большим позором для всего рода. Потому человека, даже ближайшего соседа, старались не выпускать из юрты без традиционного угощения.

Раньше в народе бытовали устойчивые выражения, характеризующие ту или иную семью. Например, «зоной айл» (семья, открытая для людей, т.е. гостеприимная семья), «зонгуй айл» (семья, не посещаемая народом). Буряты до сих пор говорят, что «хүниие хүндэлхэ - өөрыгөө хүндэлхэ» (уважишь человека – уважишь себя). Старики при каждом подходящем случае приводили в пример разные поговорки, содержание которых сводились к тому, что человек один не может жить, что он без людей не имеет силы. Например, у бурят широко бытует следующая поговорка: «hүрэгһөө таһарһан мал шонын хүнэһэн, нүхэрһөө таһарһан хүн дайсанай хүнэһэн» («Скот, отбившийся от стада – пища для волков, человек, оторвавшийся от товарищей – пища для врага»).

К созданию будущей семьи своих детей родители готовились заранее. Все начиналось с выбора невесты родителями будущего жениха. Каждая семья стремилась иметь трудолюбивую, добрую и красивую невестку («бэри»). Основным критерием, которым руководствовались родители жениха при выборе невесты, была ее родовая принадлежность («уг гарбал»).

Основным механизмом нравственного воспитания считалось внушение детям почтительного отношения не только к своим родным, но и ко всем взрослым.

Младшие к старшим обращались на «Вы», прибавляли к имени почтительные определения «ахай» (для мужчин) и «абгай» или «эгэшэ» (для женщин). Такое обращение распространялось и на других людей, которые могли быть одноулусниками, соседями, близкими знакомыми.

Ссылка
на интернет-источник:
<https://clck.ru/3FEZbx>
<https://clck.ru/3FEZbg>

ОСЕТИНСКИЙ ЯЗЫК

«Почет и уважение старшего поколения в осетинской культуре на примере пословиц»

Рубцова Б.Я.

С давних пор Осетия считается одним из регионов Кавказа, отличающимся долголетием его жителей. Главная причина заключалась в том, что старшее поколение не чувствовало себя лишними людьми или тягостной обузой, а наоборот, вполне осознавали свою полезность, что способствовало их моральной и физической стойкости и выносливости:

- «Урс сæр у рæстгæнæгæн» («Счастлив тот, кто стал седым»),
- «Зæронды хъис хъæбæр у» («Старая борода – признак силы»).

Такая забота и внимание вселяли в них уверенность. Они жили активной

жизнью. До конца своих дней оставались главами своих семейных коллективов, их величали: «не стыр фыд» (старейшина), с ними советовались:

- «Зæронд хæдзарыл иузæрдыг у» («Старший руководит преданно»).

Конечно, все нормы поведения в осетинском обществе закладывались с рождения. Отец и мать должны были вкладывать в своих детей устои данного общества, а это можно сделать только своим примером:

- «Сывæллон цы уына, уый кæны» («Ребенок становится таким, какими видит окружающих»),
- «Сывæллон хистæртæй цы хъуса, уый дзуры» («Ребенок говорит то, что слышит от взрослых»).

Процесс обучения и воспитания лучше начинать с самого рождения:

- «Бæлас талайæ куынæ а’ртасын кæнай, уæд зæрондæй нал тасы» («Если ты не согнешь молодое дерево, зрелым его не согнешь»),
- «Бирæгъ дæр йæ лæппыны гыццылæй райдайы ахуыр» («Волк тоже щенка с первых дней обучает»).

О решающей роли родителей в воспитании очень ярко сказано в осетинской пословице:

- «Мады зæрдæ риссаг, фыды зæрдæ – мæтгæнаг» («Сердце матери болит, сердце отца заботится»).

Слово родителей оценивается так же высоко, как и живая народная мудрость многих поколений:

- «Дæ мад æмæ дæ фыды фæндиаг бахъомыл у!» («Соответствуй в обучении и воспитании желаниям матери и отца»).

Все народы внушают подрастающему поколению мысль о необходимости уважать воспитателей. В пословицах родительский авторитет и ценность родительской любви поддерживается особенно настойчиво:

- «Мады хъæбыс адджын у» («Объятия матери самые теплые»),

- «Мады рæвдыдæй адджындæр ницы и» («Нет ничего более сладкого, чем материнская ласка») или:
- «Кæй фæрцы слæг дæ, уый дæ рох ма уæд» («Не забывай своих воспитателей»),
- «Мад æмæ фыды фæллоу ничи бафиддзæн» («Заботу отца и матери невозможно отплатить»).

Родители в осетинском обществе выступают от имени народа, они являются связующим звеном между детьми и народом, подрастающим поколением и уходящим.

Ссылка
на интернет-источник:
<https://clck.ru/3FEZf8>

УДМУРТСКИЙ ЯЗЫК

Взаимоотношения членов удмуртской семьи обуславливались обычаем – «сям». Младшие члены слушались старших, а те должны были заботиться о младших.

В народе всегда поддерживалась дружная жизнь со всеми близкими и дальними родственниками. Поговорки, пословицы, сказки и песни постоянно проповедовали хорошие отношения с родными. «Бадзым семьяен улыны капчи», «Роднятэк уд улы» (Большой семьей жить легче; Без родни не проживешь).

Родные были заинтересованы в том, чтобы подрастающее поколение сохраняло родовые традиции, добрые обычаи семьи.

В семейном общении удмурты мало пользовались именами. Супруги называли друг друга местоимениями второго и третьего лица (тон, со), детей звали сынок (пие), моя дочь, доченька (нылы). Хотя каждому ребенку после рождения давали имя, по имени его старались часто не называть: считали, что защитная сила имени может исчезнуть. Мать ласкательно называла детей нуные, пичие, гыдыке, мусокае, нылы, пие.

Отношение к детям как к величайшей ценности особенно широко отражено в пословицах, поговорках, песнях:

- «Нылпитэк кышно-картъес – сиротаос». (Бездетные супруги – сироты),
- «Корка нылпиен шулдыр» (Дом детьми весел),
- «Азбар пудоен чебер, корка – нылпиен» (Двор скотиной красен, дом – детьми).

Считалось, чем больше детей, тем больше эту семью любят боги. В народе твердо знали: один ребёнок – это ещё не ребёнок, два ребёнка – только полребёнка, три ребёнка – это уже ребёнок. Не редкостью было в удмуртской семье более десяти детей. И пусть не очень лёгкой была жизнь, но каждому хватало доброго участия и слова. К детям рекомендовалось относиться с вниманием и лаской:

- «Пиналэз ньорын но черекъямен уд дышеты» (Ребёнка розгой и криком не выучишь),
- «Музьем яратэ кыедэз, пинал нуны вешамез» (Земля любит навоз, а ребёнок ласку),
- Но и заласкивать детей не следовало:
- «Мултэс ушъян – сорон гинэ» (Лишняя похвала – только порча).
- От детей требовалось уважительное отношение к родителям:

- «Атайлэн кылыз чурыт, нош корка-ез шуныт» (Отцовы слова жёсткие, да в доме его тепло),
- «Анай-атай уродлы уз дышетэ, уродзэ уз вералэ» (Мать с отцом плохому не научат, худо не отзовутся), – учила народная мудрость.

Такова была жизнь удмуртской семьи, ее взгляды на воспитание детей. Некоторые обычаи можно наблюдать и в современной жизни. Знания народа, его прошлый опыт, его мудрость может предостеречь от многих ошибок.

Ссылка

на интернет-источник:
<https://clck.ru/3FEZgA>

ЧЕЧЕНСКИЙ ЯЗЫК

«Возвращение благодати»

Чеченская народная сказка

Один человек проснулся ранним утром, вышел во двор – кругом все снегом запорошено. Вдруг видит: по свежему снегу ведут следы из его дома. «Странное дело! – подумал он. – Мои домочадцы еще спят. Кто же тогда ушел из дому?» Решил он узнать, кто это.

Отправился по следу. Шел-шел и добрался до пещеры в горах. Вошел в нее и крикнул:

– В мой дом следов нет, а только из дома. Кто ушел от меня?

Голос из тьмы ему ответил:

– Это я – благодать! Я покинула твой дом, потому что рассердилась на тебя. Зачем ты вчера поссорился со своими родными? Зачем обидел жену? Зря ты трудился и пришел сюда.

Человек стал умолять благодать вернуться, говоря, что он без благодати пропадет.

Благодать ответила:

– За то, что ты потрудился и пришел ко мне, я дам тебе что-нибудь одно. Хочешь – проси золото, хочешь – проси зерно, хочешь – проси здоровье. Но не проси меня вернуться к тебе.

Подумал человек и сказал:

– Если ты позволишь, я пойду и посоветуюсь со своими.

Человек вернулся домой и обо всем рассказал домочадцам. Родные наперебой стали ему советовать: одни предлагали взять золото, другие – зерно, третьи – здоровье. Так горячо советовали, что чуть не перессорились друг с другом.

Только жена тихо сидела в уголке и молчала. Муж повернулся к ней и спросил:

– Ну, а ты что скажешь?

– Попроси для нашей семьи согласие, – молвила жена. – Там, где оно есть, ничего другого не надо.

– Верно! – кивнул головой муж. – Так и сделаю.

Вот пришел человек в пещеру.

Встречает его благодать:

– Ну что, посоветовался?

– Посоветовался, – вздохнул человек. – Прошу дать моей семье согласие.

– Это кто ж тебе такое посоветовал?

– Жена.

– Твоя жена – мудрая женщина. Перехитрила она меня. Даю вам согласие. А там, где согласие, должна быть и я. Поэтому возвращаюсь к вам.

Благодати не бывает там, где нет согласия.

Ссылка
на интернет-источник:
<https://clck.ru/3FEZie>

НЕНЕЦКИЙ ЯЗЫК

«Воспитание в ненецкой семье»

Серегина А.А.

Почтительное отношение к взрослым людям в ненецких семьях воспитывалось с самого раннего детства, с того момента, когда ребенок мог осознать понятия: мама (небя), папа (нися), старший брат (нека), старшая сестра (нябако), бабушка (хакэ), дедушка (ири), дядя (тидя), двоюродный брат или сестра (сюне).

Даже совсем маленькие чувствуют добро и зло. Младенец в колыбели оживляется, если к нему подходит спокойный, доброжелательный человек, и плачет при появлении злого, раздраженного.

В первом случае матери говорят: «Наш малыш улыбнулся, значит, его сердце приняло вас» или «Ваша душа расположена к детям». Улыбка младенца считается добрым знаком.

Уважению к старшим дети учились у своих родителей, которые при встрече с другими людьми (не только близкими родственниками) проявляли искреннюю радость и внимание. Вместе с тем детей убеждали, что непослушание – проявление неуважения.

У ненцев до сих пор считается неслыханным позором, если кто-либо оставляет на произвол судьбы родственников, нуждающихся в помощи. Чтобы этого не случилось, взрослые всячески оберегали детей и воспитывали в них отзывчивость и ответственность.

Тундровая ненецкая семья – «мядтер», что в буквальном переводе озна-

чает «содержимое чума», представляет собой большой коллектив. Если вместе живут три поколения, то в одном чуме может быть две и более семей: дедушка и бабушка (ирихи, хадаха), отец и мать (нисядо, небядо), старший сын с женой (тандая нгобт тэввэхэюдо), другие дети (внуки дедушки и бабушки – нисяхаюто, небяхаюто, нюдямбой ню), ребенок молодых (правнук дедушки и бабушки – вэсакохо, пухуцяха ню).

Наставления, поучения родителей, мудрых старых людей являются для молодежи стойбища своеобразной книгой жизни. Авторитет стариков непрерываем. К ним обращаются за советом, их поступки и дела являются образцом для подражания.

Особое внимание проявляют к осиротевшим детям. Если дети потеряли мать, то для них подыскивают хорошую мачеху. Как правило, дети и их отец принимают это как должное, обид и ссор по этому поводу не наблюдалось.

Если детям случалось потерять любимого и очень уважаемого отца, по законам тундры они также молча соглашались с тем, чтобы место их отца занимал неженатый брат умершего. Ненцы говорят об этом так: «Брат их отца рядом с матерью сел».

Нужно заметить, что место отца в чуме (при его жизни) никто ни при каких обстоятельствах не должен занимать. Другим мужчинам на его место нельзя сесть даже нечаянно. Если же такое случается, то это воспринимается как неуважение к семье, как пренебрежение к обычаям своего народа (на людей других национальностей не распространяется).

В отсутствие хозяина чума его место должно быть пустым. Садиться на него днем и спать на нем имеет право только его маленький сын, которого ласково называют «нацянда макана хонедакоця» («под боком спящий»).

В традиционной ненецкой семье отец выступал как кормилец, глава семьи,

дисциплинирующий фактор, как пример для подражания.

Уважительному, чуткому отношению к родителям и другим людям стойбища дети учатся с малых лет на конкретных жизненных примерах. Так, обязанностью молодого человека считается выйти навстречу оленьей упряжке отца, возвращающегося из дальней поездки. Мать или кто - то другой, чаще бабушка или дедушка, как бы между прочим могли напомнить об этом: «Кажется, отец приехал, слышен скрип полозьев его нарты». Услышав это, дети обычно дружно выбегают навстречу отцу, проявляя любовь и уважение.

У ненцев существует настоящий культ матери. В одной современной ненецкой песне мать сравнивается с солнцем. Материнское воспитание оставляет след на всю жизнь. Ненцы осуждают женщин, которые сознательно не хотят иметь нескольких детей, к женщине, бездетной от природы, относятся с состраданием.

Память о доброте, нежности, заботе бабушки и дедушки остается в сердцах детей и внуков. После смерти стариков, согласно древней традиции, изготавливают их образы в виде сакральных кукол, одетых в специально сшитую одежду, в миниатюре повторяющую одежду умерших.

В ненецком языке немало образных выражений, передающих отношение к пожилым людям:

- «Слово бабушки (дедушки) невозможно перешагнуть»,
- «Нельзя смеяться над старым человеком – зло может вернуться к тебе».

Ненцы учат детей быть снисходительными к старческим слабостям и причудам, не замечать их. Приобщение детей к заботе о людях преклонного возраста служит укреплению связи между поколениями, утверждению человечности и гуманности в отношениях между людьми.

Забывшим об этом окружающие напомнят бытующими в народе поучениями:

- «Не следует плохо (жестоко) относиться к детям, иначе, когда ты станешь старым, они будут так же относиться к тебе»,
- «Не дразни малыша – вредным вырастет».

Как бы многочисленны ни были ненецкие семьи, старшие старались создавать атмосферу добра, взаимного уважения, ответственности перед другими членами семьи. Родители всегда помнили, что отношение к детям – это отношение к ним самим в будущем.

Ссылка
на интернет-источник:
<https://goo.su/BtzdEI>

КАРЕЛЬСКИЙ ЯЗЫК

«Детство в зеркале языка и фольклора Карелии»

Фрагмент статьи Илюха О.П

Важнейшим средством воспитания было словесное поощрение, одобрение какого-либо положительного поступка, пусть даже незначительного достижения.

В северной Карелии говорили:

- «Похвалой воспитываем ребенка»
(«Kiitanndllд каъvatamma laъta»)

Ласка была признанным средством воспитания, что нашло отражение в присловье:

- «Почаще ласкать – послушнее будет» («Puaksumbah armastella – kddevembi rodiew» –ливв.)

Особое место среди поощрения детей у карелов занимали подарки. Из поездок ближних или дальних детям всегда привозили гостинцы: с ярмарки – «ярмарочное», обязательным компонентом которого был медовый пряник, из лесу – «jänöin gostinču», «заячий гостинец» – хлеб или что-либо из продуктов, взятых с собой и принесенных обратно. Из города старались привозить вещи полезные и редкие в деревне – музыкальные инструменты, книги, городскую одежду, реже – игрушки.

В карельском языке понятие «родительская любовь» и «ласка» обозначаются единым понятием – «armo» или «armoine» (ливв.). Внутренняя форма слова «сирота» «armoitoi, gen.: armottoman» – означает человека, и особенно ребенка (armoitoi lapsi), лишённого ласки. Однако пословицы в фольклоре поясняют эту метафору:

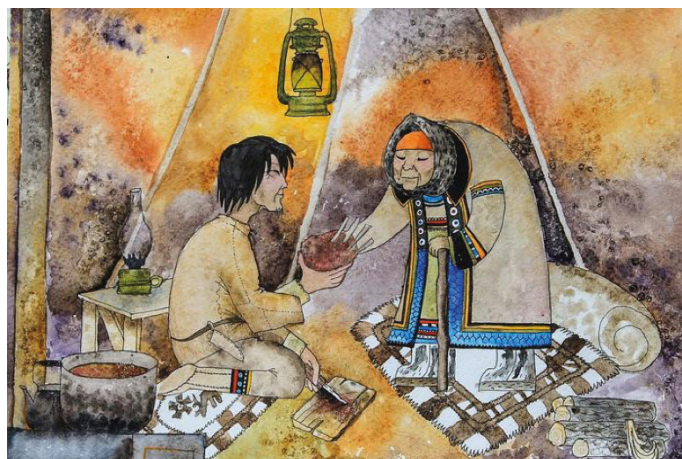
- «Умрет отец – полусирота (половина ласки пропадет), а мать умрет – круглый сирота (вся ласка пропадет)» («Tuatto kuollow – puoli armuo, maumo kuollow – kai armot kavotah» – ливв.)

По всей видимости, общительность, неагрессивность, свойственные карелам в зрелом возрасте, являлись следствием семейного воспитания, сочетающего требовательность и мягкость, стремления родителей избегать сурового наказания.

Ссылка
на интернет-источник:
<https://clck.ru/3FEZna>

ЭВЕНКИЙСКИЙ ЯЗЫК

Ценят эвенки семью и семейный уклад, стараются сохранить и передать уважение к семейным ценностям через сказки. Много эвенкийских сказок начинается с того, что герой живет один, он сирота и у него нет близких, либо это пожилые люди, у которых нет детей и внуков. Эвенки считают нормой иметь крепкую семью, налаженный быт и много оленей.

Особенно интересны сказки про «Монгун». Главный герой олицетворяет характер настоящего эвенка, обладающего такими качествами как сила, храбрость, ловкость, уважительное отношение к себе, к родным и ко всему народу.

Монгун

Эвенкийская народная сказка

Жил-был на свете один богач. Было у него три жены. Одна жена старая, первая, любимая. Вторая – красивая, а третья – молодая.

Жили жены между собою не дружно. Красивая и молодая не любили старую за то, что она у мужа любимой была. Известие ее захотели, да случая все не было.

Собрался однажды муж в город. Стал их спрашивать:

- Жены мои дорогие! Какое счастье вы мне в жизни дадите?

Отвечает ему жена старшая, любимая:

- Дорогой муж! Рожу тебе сына золотого – Монгуна.

Говорит красивая:

- А я сошью тебе лучшую на свете шубу.

Молодая жена говорит:

- Сошью тебе бисерные бакари (унты).

Похвалил богач своих жен. Обещал из города подарки им привезти. И уехал.

Прошло много ли, мало ли времени, только старая жена рожать собралась. Те две жены чум ей отдельный сделали, клей приготовили. Легла роженица. В беспомощность впала. Трудные роды были. А в это время глаза ей клеим заклеили злючки, чтобы не видела, кого родила.

Родился Монгун. Чум осветился ярче, чем солнцем. Мать его тут очнулась. Глаза открыть хотела, да не могла. Только чуть-чуть одним глазом блеск увидела. А злючки кричат:

- Не смотри! Ослепнешь! Схватила красивая того сына и в озеро его бросила, а молодая щенка в шкуру завернула, поднесла к роженице:

- Вот смотри, кого родила! - и захохотала.

Родной сын Монгун в озере плачет. Услышал его таймень. Подплыл к нему. К себе его взял. Печенкой кормить стал. Тут вскорости хозяин из города приехал. Стали злючки ему говорить:

- Обманула тебя любимая жена. Смотри: щенка родила...

Разозлился муж. Взял за руку свою любимую (а та головешку с огнем незаметно в рукав к себе сунула) и увел ее в тайгу. Там оставил.

Живет она одна. Сделала чум себе. Костер развела. Живет помаленьку. Зима пришла. Лето стало.

Пошла она однажды на то озеро воду черпать. Смотрит на песок, а там следы детские в воду ведут. «Что, – думает, – это такое?»

Пришла на другой день. Видит: опять новые следы. Решила узнать, кто бы это был? Лучок сделала. На песок положила. А когда снова пришла, лука не стало. Смерила следы. Унты немного потеснее сшила и опять туда же положила, а сама в кустах спряталась. Посидела немного.

Видит, вода кругами пошла. На берег маленький, с турсучок, мальчик выскочил. Ярче солнца блестит. Подбежал к унтам. Сел на песок и давай их надевать. Надел, побегал и снимать начал. А снять не может. Мучается. В это время мать (она догадалась, что это ее сын был) подбегает к нему, схватила его, держит, а он из рук вырывается и кричит. Услышал таймень. Голову из воды показал:

- Чего кричишь? Это ведь твоя мать...

- Нет! Моя мать ты!..

- Она! Она! – кричит таймень, – Тебя тетка в воду бросила, когда ты родился...

- Я мать твоя, родной, – говорит мать, – Иди ко мне. Когда рожала тебя, злючки глаза мне клеим заклеили. Я блеск твой видела. Ты это был...

Согласился мальчик, ушел с матерью. Стали жить они вместе.

Рос мальчик. Старела мать. А когда он вырос до спины оленя, сказал:

- Правду пойду искать, злу мстить.

Собрался и ушел. Долго, долго искал. На десятую весну отцовский чум нашел. Надрал бересты. На себя ее нацепил, чтобы блеск свой закрыть. В чум зашел. Видит, отец лежит.

Старый-старый уже. Отдыхает. И злючки постарели. Кричат ему:

- Эй! Кто ты? Не проходи дальше! У порога сиди! Сел Монгун у порога. Просит у них:

- Нет ли поесть чего?

- Есть, да посуду опоганишь Ты такой страшный!

- А вы дайте мне лопаточку. Дали они ему лопаточку. Чаю в нее налили. Попил он чаю, сидит и не уходит, а жены кричат:

- Уходи или сказку нам расскажи!..

- Не пойду, а сказку расскажу. Слушайте.

Притихли злючки. Отец сел. Начал гость сказку такую:

- Жил-был один эвенк. У него было три жены: одна любимая, другая красивая, а третья молодая. Собрался хозяин в город. Стал перед отъездом жен своих спрашивать:

«Жены мои дорогие! Какое счастье вы мне в жизни дадите?» Отвечает ему жена любимая: «Дорогой муж! Рожу тебе сына Монгуна». Красивая говорит: «Сошью тебе лучшую шубку». Молодая жена говорит: «Сошью тебе бисерные бакари». Похвалил муж своих жен и обещал им из города подарки привезти. И уехал.

Тут злюки догадываться стали. На месте не сидят, вертятся, а муж им слушать велит. Монгун продолжал:

- Тут вскорости жена старшая рожать собралась. Те две жены ее не любили. Со света сжить хотели. Клею приготвили. Роженице глаза заклеили. Родился Монгун...

А когда дошел до места: «Красивая его схватила и в озеро бросила, а молодая щенка подложила...» - красивая закричала на гостя:

- Ой, иди отсюда! Хватит рассказывать! Спать пора! Отец на ноги встал, на нее крикнул:

- Замолчи! Пусть до конца говорит!

- Приехал вскорости, – продолжал

Монгун, – муж из города. Рассказали ему злюки про любимую жену. Щенка показали. Муж разозлился и прогнал свою любимую жену из чума. А Монгун не умер. Его таймень выкормил. Потом мать родная к нему пришла. Он сначала к ней не шел, но таймень ему все рассказал. Согласился мальчик с матерью идти. Вырос до спины оленя и пошел правду искать, злу мстить. Он и сейчас где-то ходит.

Только это сказал, бересту с себя сбросил, и в темном чуме сразу светло стало:

- Вот он – пришел!

Побледнели злюки. Схватил их эвенк, ударил друг об друга. Из них дух вон, и сам тут же помер.

Вышел Монгун из чума и обратно к матери ушел. И сейчас, говорят, живет с нею. Только не в чуме, а в новом доме.

Ссылка
на интернет-источник:
<https://clck.ru/3FEZpK>

ДЛЯ ЗАМЕТОК

A series of horizontal dotted lines for taking notes.

